

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ
ПРИМЕНИМОГО ПРАВА В ДОГОВОРАХ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ**

Мешанова М.В., кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный университет

Разрешение любого спора, возникающего из договоров международной купли-продажи товаров, неразрывно связано с рассмотрением вопроса о применимом праве. Указанный вопрос является весьма многоаспектным как с точки зрения способа определения применимого права, так и с точки зрения конкретизации самого круга источников упомянутого права. Отечественные правоприменительные органы еще не наработали достаточной практики использования основополагающих принципов частного права, среди которых особое место занимают принципы автономии воли сторон и свободы договора. Субъекты хозяйственной деятельности также пока не осознали всю важность договорного закрепления указания на применимое право, что в свою очередь может приводить к фактическому игнорированию их воли при определении компетентного правопорядка.

Автономия воли сторон при выборе применимого права в законодательстве Республики Беларусь основывается на ст. 1124 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее ГК). При этом следует учитывать, что применимое право может быть выбрано сторонами как при заключении договора, так и в последующем. Данный выбор может затрагивать как договор в целом, так и его отдельные части. Кроме того, если стороны не выразили явно свою волю по поводу применимого права, то она может определяться судом, исходя из условий договора и обстоятельств дела, рассматриваемых в их совокупности. Толкование молчаливо выраженной воли сторон, несомненно, находится под воздействием субъективных моментов, поэтому таких ситуаций лучше избегать. Подходы к определению применимого права в системе хозяйственных судов Республики Беларусь нашли отражение в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 2 декабря 2005 г. № 31 «О практике рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» [1].

Соглашение о применимом праве может быть заключено в виде оговорки о применимом праве (отдельного положения гражданско-правового договора) или в виде самостоятельного договора (что главным образом имеет место, когда соглашение достигается уже после заключения и частичного исполнения основного договора, например, при возникновении спора). В любом случае соглашение сторон может носить общий характер, определяя только компетентный правопорядок. Например, оговорка может иметь следующее содержание: «К настоящему Контракту и правоотношениям, возникающим из него или в связи с ним, будут применяться нормы материального права Республики Беларусь». Видимое преимущество данной оговорки заключается, во-первых, в том, что в ней ведется речь о праве Республики Беларусь, а не о национальном законодательстве. В данном

случае проблема не только терминологическая, поскольку буквальное толкование понятия «законодательство» исключает возможность использования для регулирования отношений сторон положений Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее — Венская конвенция). В то время как термин «право» включает в себя международные договоры Республики Беларусь. М.Г. Розенберг подчеркивает, что в таких случаях нужно разобраться, спросить у сторон, имели ли они в виду исключить применение Венской конвенции, и дальше действовать в соответствии с их волей [2, с. 57]. Вместе с тем, такая ситуация создает фактическую возможность для последующих спекуляций одной из сторон, связанных с подбором более благоприятного для себя правового регулирования. Во-вторых, приведенная оговорка включает в себя указание на использование именно материального права Республики Беларусь. Таким образом, исключается возможность отсылки к праву третьей страны, поскольку в сферу применимого права не входят коллизионные нормы, в том числе международно-го происхождения. Причем данное указание особенно важно при рассмотрении спора международным арбитражным судом, который не связан нормами международного частного права государства своего расположения (недопустимость обратной отсылки и отсылки к праву третьей страны предусмотрена ст. 1096 ГК).

Немало вопросов в теории и практике возникает в связи с применимостью Венской конвенции к регулированию взаимоотношений сторон. Особенно острой данная проблема видится в том случае, когда в качестве применимого избрано право государства, которое сделало оговорку по поводу пп. «в» п. 1 ст. 1 Венской конвенции (например, Китай, Сингапур, Словакия, Чешская Республика и Соединенные Штаты) [3, с. 90]. Чтобы избежать противоречий между сторонами контракта следует прямо подтверждать применение Венской конвенции в оговорке о применимом праве. Например: «Право Республики Беларусь, действующее в момент заключения настоящего Договора, включая Конвенцию ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 г.), применяется к отношениям сторон в части, не урегулированной Договором». Данная оговорка также определяет приоритет норм договора в отношении норм национального законодательства и Венской конвенции. При этом следует учитывать, что указанный приоритет не распространяется на, так называемые, «сверхимперативные нормы» законодательства Республики Беларусь (ст. 1100 ГК). Вопрос о соотношении норм национального законодательства и Венской конвенции в приведенной оговорке не решен. В этой ситуации представляется правильным рассматривать данное соотношение на основании подходов, заложенных в применимом праве.

Наконец, хотелось бы обратить внимание на целесообразность закрепления в оговорке о применимом праве позиции сторон по поводу возможности использования для регулирования их отношений обычая международного делового оборота (международного торгового обычая). Оговорка о применимом праве может содержать положение следующего содержания: «К отношениям сторон, не урегулированным настоящим Договором и правом Республики Беларусь, применимы

Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА в редакции 2004 г.) и иные обычаи международного делового оборота, не противоречащие законодательству Республики Беларусь». Обычай международного делового оборота представляется неотъемлемым элементом современной системы правового регулирования отношений, вытекающих из договора международной купли-продажи товаров. Указанный регулятор является факультативным и субсидиарным, но стороны контрактов должны осознавать, что в некоторых случаях он просто необходим (например, при определении размера процентов по ст. 78 Венской конвенции, когда применимым является право Республики Беларусь, а обязательство выражено в иностранной валюте).

Таким образом, современные международные арбитражные суды должны предлагать не только примерные арбитражные оговорки, но и примерные оговорки о применимом праве, разъясняя сторонам контрактов их содержание, а также рекомендуя явно выразить свою волю в отношении права, применимого к существу их взаимоотношений.

Литература:

1. О практике рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 2 дек. 2005 г., № 31 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — N 21. — 6/473; 2007. — N 16. — 6/670.
2. Розенберг, М.Г. Практика МКАС при ТПП РФ по вопросам применения Венской конвенции / М.Г. Розенберг // Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: практика применения в России и за рубежом / отв. ред. А.С. Комаров. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — С. 52—59.
3. Honnold, J. Uniform Law for International Sales under the 1980 United Nations Convention / J. Honnold. — Boston: Kluwer, 1991. — 250 p.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Михайлов А.В., кандидат юридических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Необходимость построения и развития инновационной экономики не вызывает сомнений. Несмотря на определенные расхождения в подходах к самому термину «инновации», можно в общих чертах отметить, что под инновациями понимают нововведения в области техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, а также использование этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности. Инновационная экономика представляет собой тип экономики, основанной на потоке инноваций, на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции и самих технологий. При этом прибыль в основном создает интеллект ученых, а не материальное производство (индустриальная экономика) и не концентрация финансов (капитала). В экономической науке высказано мнение, что инновационная экономика является следующей экономической формацией, которая приходит на смену индустриальной экономике.